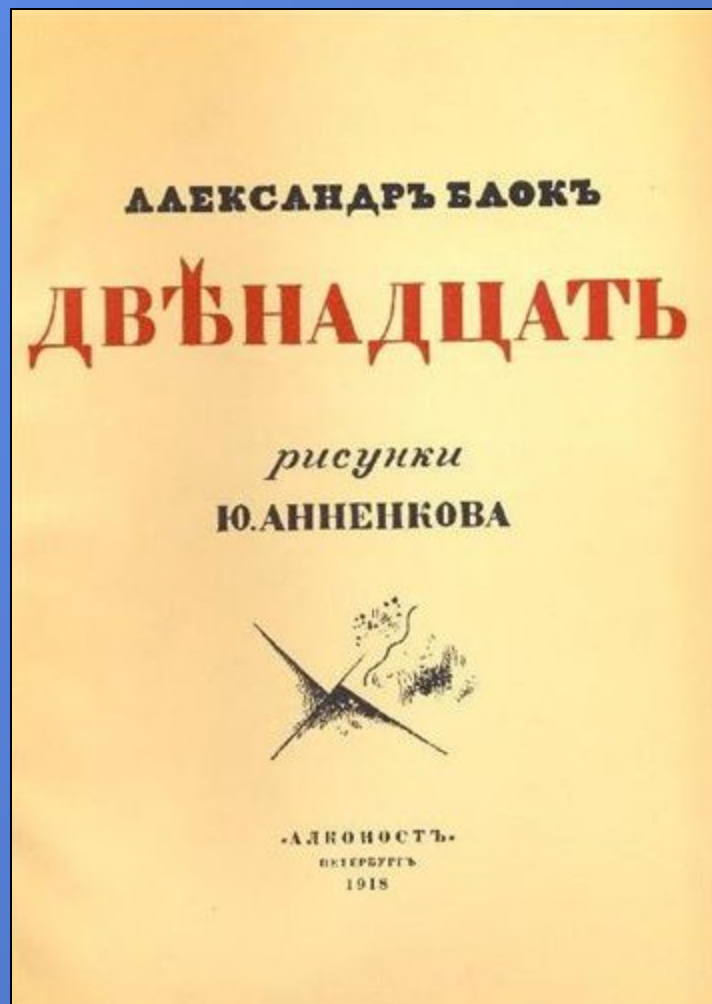

Аналитическое чтение ПОЭМЫ

«Двенадцать»

«СЕГОДНЯ Я – ГЕНИЙ»

Блок и революция

- Январь 1918 года.
- «...Поэма написана в ту пору, когда проносящийся революционный циклон производит бурю во всех морях—природы, жизни и искусства»
А.Блок статья «Интеллигенция и революция»
- «Всем телом, всем сердцем, всем сознанием – слушайте Революцию»...
- Поэма «Двенадцать»,
- Статья «Интеллигенция и революция»:
«Что же вы думали? Что революция – идиллия? Что творчество ничего не разрушает на своем пути? ...что так бескровно и безболезненно разрешится вековая распря между «черной» и «белой» костью...между интеллигенцией и народом?»
- Стихотворение «Скифы».
- Революция для Блока — сложнейшая переделка внутреннего мира человека. Образ ветра, стихии— это глубокое противоречие в человеческой душе, оно не может быть однозначно добром или злом.

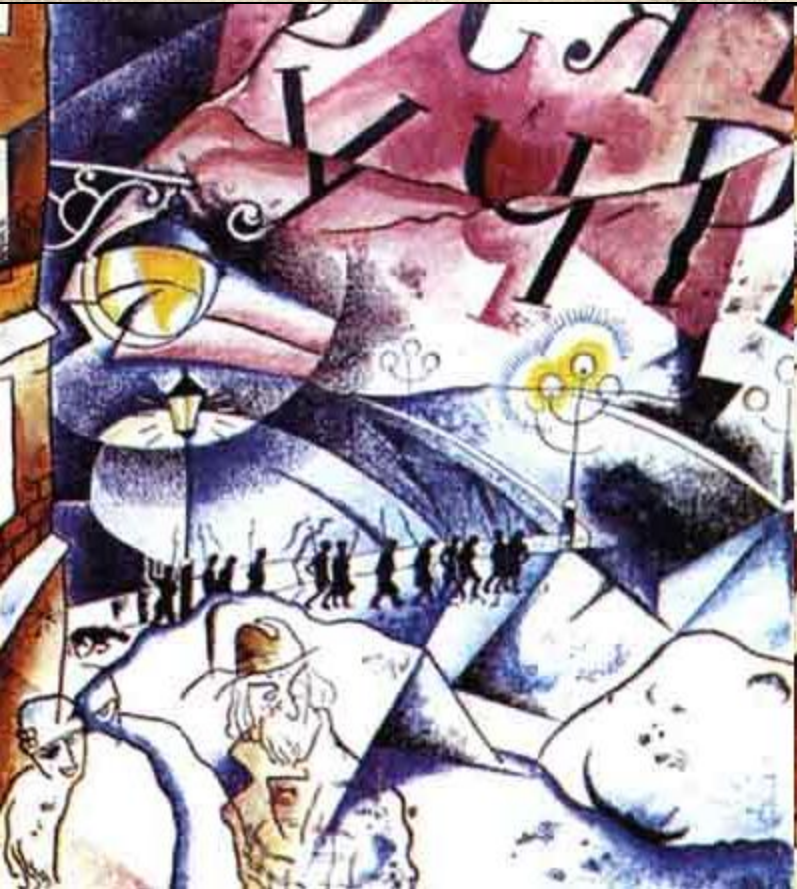
1 глава

- Место – «божий свет».
Гигантская сфера, как будто действие происходит на гигантской покатости земного шара, потому и трудно держаться на ногах.
- Время. «Черный вечер».
- Цвета – черный, белый, красный.
- Главный герой – ветер – стихия революции.
- Старый мир –
 - «старушка-курица»,
 - «товарищ поп»,
 - «писатель-вития»,
 - «барыня в каракуле»
 - «профсоюз» проституток – сметены веселым, злым ветром революции.
- Устоял буржуй.
- Глава заканчивается вопросом: «Что впереди?»

2 глава.

- Во второй главе появляются герои. Идут обыкновенные люди – парни с городских окраин. В них нет ничего героического.
- В зубах - цыгарка, примят картуз,
На спину б надо бубновый туз!
- Все обыденно. И разговоры обыденные:
- — А Ванька с Катькой — в кабаке...
- Ванька просто не с ними, а потому — против них.
- Сначала отказ от запретов.
- Свобода, свобода,
- Эх, эх, без креста!

- Заявлена цель их движения (тем, кто их ведет к новой жизни): «Неугомонный не дремлет враг».
- Товарищ, винтовку держи, не трусь!
Пальнем-ка пулей в Святую Русь...
- Эх, эх, без креста!
- Вот и сущность нового, революционного времени: без креста. Достоевский считал, что сущность социализма ни в коем случае не экономическое учение, а атеистическое: «Бога нет — и все дозволено».

3 глава

- Двенадцать строк – три четверостишия.
Диапазон —
- От солдатской песни до молитвы.
- Частушка и марш.
- Цель огромна — «Мировой пожар в крови».
Революция для Блока — сложнейшая переделка внутреннего мира человека. Это явно перекликается со словами Иисуса Христа:
«Построить храм новой веры в душах ваших».
Пожар именно в крови, а не на всей земле только.
Новое кровообращение, новая природа человека.
Но для этого надобно отрешиться от старого.
- И вдруг — «Господи, благослови!» Сейчас он и переступит, как все герои русской литературы, через главное: «Не убий!»

4и5 главы

- Четвертая и пятая главы посвящены героине поэмы – Катьке. Ради таких, как она, по утверждению большевиков, делалась революция. Но что изменилось в ее жизни? Да только клиенты:
- «С юнкерьем гулять ходила, с солдатом теперь пошла».

6 глава

- Кульминация поэмы.
- Бессмысленность убийства: месть Ваньке не осуществлена: «Утек, подлец!»
- Зато безжизненное тело Катьки — «наглядный» упрек:
А Катька где?—
Мертва, мертва!
Простреленная голова!
Что, Катька, рада —
Ни гу-гу...
Лежи ты, падаль, на снегу!
- Повторы слов и фраз, как упреки совести, которую, заглушив, не обмануть.
- А через Катьку просто перешагивают, устремляясь вперед на встречу с таинственным и неугомонным врагом:
Революционный держите шаг!
Неугомонный не дремлет враг!
- Но перед нами не враг, она случайная жертва, предусмотренная теорией уличных жертв. Через нее перешагнули и забыли.
- **Блок почувствовал, что в революции есть и разрушительная стихия, «черная злоба».**

7 глава.

- В шестой главе поэмы, после убийства Катьки, начинается перелом, переход от веселой удали к ощущению трагизма.
- Это сгущение красок и теней — от сомнений Блока в созидательных началах революции.
- Автор сочувствует Петьке потому, что в нем живы человеческие чувства и сознание преступления.
- «Лишь у бедного убийцы не видать совсем лица», — говорил Блок о Петьке, которому от любви и боли «не оправиться никак».

- Слова Петрухи о Катьке — одни из самых проникновенных в блоковской любовной лирике вообще:

- Ох, товарищ, родные,
Эту девку я любил...
Ночки черные, хмельные
С этой девкой проводил...
- Из-за удали бедовой
В огневых ее очах,
Из-за родники пунцовой
Возле правого плеча,
Загубил я, бестолковый,
Загубил я сгоряча... ах!

- Но товарищи Петрухи обрывают его исповедь: «Не такое нынче время».
- В этой главе убивается любовь к Катьке и тоска. Полное пренебрежение к личности.

8 глава.

- Но контроль нравственный красногвардейцами уже потерян:
- «Гуляет нынче голытьба!»
- Выжженное пространство. Отъединенность от всех. Богооставленность.
- И человеческая боль обращается в ожесточение:
Уж я ножичком
Полосну, полосну!...

9 глава

- Тишина опустошенного, разграбленного мира.
- В элегических строфах городского романа обнаруживается, что старый мир сломлен и обессилен:

Стоит буржуй, как пес голодный,

Стоит безмолвный, как вопрос.

И старый мир, как пес безродный,

Стоит за ним, поджавши хвост.

10 глава

- Нарастает ощущение слепоты красногвардейцев, их затерянности в обезлюдившем мире бездорожья.
- Стихия природы уже не с ними, а против них. Это вызывает отчаянный вскрик Петьки – обращение за помощью к Богу:
- Ох, пурга какая, Спасе!
- Однако сотоварищи по убийству напоминают Петьке о бесполезности церкви для революции («От чего тебя упас / Золотой иконостас?», «Али руки не в крови / Из-за Катькиной любви?»).
- Оказывается, они шли на это убийство сознательно. Катька — средство. Теперь эти люди, повязанные кровью, — единомышленники.

11 глава

- Преступление и высокая нравственная цель, как и у Достоевского, у Блока оказываются «несовместными». И потому в 11-й главе красногвардейцы **«идут без имени святого»**.

- Рефрен («Вперед, вперед, / Рабочий народ!») подчеркивает бесцельность движения:

**Ко всему готовы,
Ничего не жаль...**

- И движение становится тяжким, и знамя уже не воодушевляет, а препятствует:

В очи бьется Красный флаг.

- Но Двенадцать все идут и идут:

**Их винтовочки стальные
На незримого врага...
В переулочки глухие,
Где одна пылит пурга...**

•

12 глава

- Встреча произошла. Это встреча с Христом. Эти двенадцать стреляют в него. Они от Христа отказались. Преступая через кровь, красногвардейцы идут дальше «без имени святого», хотя в незримом сопровождении Христа.
- А он «с кровавым флагом». Принял на себя всё — и всю будущую кровь. Страшное блоковское пророчество. Поэт предвидел все бесконечные жертвы.
- А Христос от России не отказывается.

Загадка последней строфы

Христос

патруль

пес

- Об отношении двенадцати и простонародного *Исуса* велись разнообразные споры.
- Благославляет ли Христос красногвардейцев и возглавляет ли движение своих апостолов?
- Убегает ли он, а они преследуют и стреляют в невидимый призрак?
- Несет ли он сам кровавый флаг или полотнище развевается само по себе?

- **"Мне тоже не нравится конец "Двенадцати". Я хотел бы, чтобы этот конец был иной. Когда я кончил, я сам удивился: почему Христос? Но чем больше я вглядывался, тем яснее я видел Христа. И я тогда же записал у себя: "К сожалению, Христос"».**

- Поэту ясно только одно: прошлое (безродный пес старого мира), настоящее (двенадцать апостолов-разбойников), возможное будущее (невидимый призрак под красным флагом и в «белом венчике из роз») оказываются в одном символическом пространстве-времени, посреди вьюги, с памятью о невинной жертве.

- **Вот почему поэма заканчивается призраком, увиденным Блоком в революционную бурю, в метель.**
- **Блок не осуждает революцию и не оправдывает ее. Он занял самую трудную позицию — показал революцию во всей ее сложности.**

Блок умер в Петрограде 7 августа 1921 года

*Рожденные в года глухие
Пути не помнят своего.
Мы – дети страшных лет России –
Забывать не в силах ничего.*

*Испепеляющие годы!
Безумья ль в Вас, надежды ль весть?
От дней войны, до дней свободы –
Кровавый отсвет в лицах есть...*

*И пусть над нашим смертным ложем
Взовьется с криком воронье, -
Те, кто достойней, Боже, Боже,
Да узрят царствие Твое!*

- В презентации использовалась аудиозапись поэмы в исполнении Игоря Кваши.
- Поэма Александра Блока «Двенадцать» в книге И.С. Грачевой Уроки русской литературы, СПб, 1994.